

УДК 338.1

*С.В. Радыгина***КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ**

Исследованы теоретические аспекты формирования и развития территориальных кластеров: их структура, подходы к определению, типология, ключевые преимущества. Определены нормативно-правовые базы реализации кластерной политики в Российской Федерации, а также проведен анализ достигнутого уровня развития на примере Удмуртской Республики. Рассмотрены основные направления кластерного развития на федеральном уровне: формирование инновационно-территориальных и промышленных кластеров. В рамках каждого направления исследованы программы и механизмы государственной поддержки, обеспечивающие гибкое финансирование кластерной политики. Установлены перспективы развития кластерных проектов, включая предпосылки использования возможностей и потенциалов особых экономических зон, наукоградов и мер поддержки федеральных и региональных институтов развития. Сформулированы направления кластерных инициатив в Удмуртской Республике, проведена оценка уже действующих кластерных образований, таких как инновационно-территориальные, промышленные и туристско-рекреационные кластеры. Проанализирована деятельность российской Ассоциации кластеров и технопарков как субъекта, объединяющего организации технологической и промышленной инфраструктуры. Выделены закономерности и приоритеты развития кластерной политики на современном этапе. Кластерные объединения представляют собой уникальную экономическую систему, объединяющую совокупность промышленных предприятий, научных и образовательных организаций, и рассматриваются в качестве эффективного инструмента повышения инвестиционной привлекательности страны и отдельных регионов.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, промышленные кластеры, инновационно-территориальные кластеры, промышленность, региональный машиностроительный кластер, региональное развитие, механизмы поддержки.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-3-394-402

В условиях нарастающей международной конкуренции стабильное развитие и устойчивость экономики страны зависит от её способности обеспечивать экономический рост и конкурировать на мировом рынке, что невозможно сделать без развитого промышленного комплекса и сферы услуг. Усилению конкурентоспособности страны и повышению эффективности нефинансового сектора экономики способствует применение кластерного подхода.

Термин «кластер» одним из первых вводит американский экономист Майкл Портер, который по итогам анализа свыше ста отраслей в разных регионах мира и странах установил, что распределение успешных транснациональных компаний в мире имеет свои закономерности – они, как правило, концентрируются в одной стране или регионе [1]. Данный вывод объясняется стремлением компаний получить максимальный синергетический эффект путем их взаимодействия. На этой основе и базируется кластер как совокупность предприятий (организаций), отраслей, которые при взаимодействии между собой способствуют одновременно росту конкурентоспособности каждого [2].

Структура кластера согласно теории М. Портера состоит из следующих элементов, представленных на рисунке [1]:

- 1) «ядро» взаимоотношений участников;
- 2) «дополняющие компании» – объекты, обеспечивающие функционирование «ядра», деятельность которых носит сопутствующий характер;
- 3) «обслуживающие» объекты, чье наличие является необходимым, но при этом их деятельность не связана непосредственно с функционированием и специализацией объектов «ядра»;
- 4) «вспомогательные» объекты, наличие которых не является обязательным для функционирования кластера, но желательно и целесообразно для его эффективной деятельности.

При оптимистичном сценарии развития отдельные элементы кластера усиливают позиции друг друга. В данном контексте для экономики страны и региона кластеры выполняют функции точек роста, за первым кластером могут создаваться новые, повышая тем самым конкурентоспособность страны (региона) на внутреннем и международном рынке. Также кластерный подход обеспечивает уни-

кальный профиль региональной экономики в глобальном масштабе и стимулирует ее рост за счет обновления системы, привлечения инвестиций, инновационных технологий и развития научно-технического прогресса [3].

Рис. Структура кластера

В настоящее время распространены два подхода к определению понятия «кластера», обусловленные его типовыми характеристиками.

1. Территориальный кластер – это объединение предприятий (организаций), поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных между собой отношениями, вытекающими из территориального соседства, и функциональной взаимозависимости по производству и реализации товаров и услуг [4].

2. Промышленный кластер – это группа предприятий промышленности, находящихся во взаимосвязи в связи с территориальной близостью и функциональной зависимостью, размещенные на территории одного или нескольких регионов России [4].

Различают несколько типов кластеров, которые классифицируют по географическому положению, уровню развития, виду деятельности. Типовые характеристики кластеров приведены в таблице.

Для России кластеризация сравнительно новый, но весьма перспективный путь развития экономики страны. В 2008 г. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ установила его законодательные основы, предусматривая создание целой сети инновационных высокотехнологичных и территориально-производственных кластеров на территории страны. Кластерный подход и его применение также был закреплен в стратегиях СЭР ряда российских регионов и муниципалитетов. В целях осуществления кластерной политики Министерство экономического развития РФ выпустило методические рекомендации по ее реализации в субъектах РФ.

На федеральном уровне были определены два направления кластерного развития – это инновационно-территориальные кластеры (ИТК) и промышленные кластеры.

В 2012 г. были сформированы и отобраны Минэкономразвития РФ 27 кластеров, получивших статус пилотных инновационно-территориальных. Эти кластеры условно можно отнести к следующим направлениям технологической специализации: информационные технологии и электроника; производство летательных и космических аппаратов, судостроение; ядерные и радиационные технологии; биотехнологии и медицинская промышленность; фармацевтика, химия и нефтехимия; новые материалы.

Программа поддержки инновационно-территориальных кластеров, бюджетные расходы на создание которой превышают уже 5 млрд руб., создает экономические и организационные основы преобразования пилотных кластеров, создания на их основе точек роста национальной экономики, в том числе в первую очередь оказывают существенное воздействие на трансформацию регионов, в кото-

рых они базируются [5]. Последние исследования доказали их высокую эффективность и спрогнозировали положительную динамику по целевым показателям. Минэкономразвития России представило следующие результаты работы предприятий – участников кластеров: создание и модернизация свыше 95 тыс. рабочих мест, относящихся к категории высокопроизводительных; сумма инвестиционных вложений из внебюджетных источников оказалась более 360 млрд руб., что свидетельствует о высокой заинтересованности данным сектором со стороны частного бизнеса; объем средств, потраченных на кооперационные научно-исследовательские проекты, превысил 75 млрд руб. Положительным эффектом программы стало увеличение региональных кластерных инициатив. Так, по данным Карты кластеров России Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в период с 2012 по 2015 г. в стране появились 46 новых кластеров. А численность региональных центров кластерного развития выросла за период с 2010 по 2015 г. с 11 до 19 [6].

Классификация кластеров

Тип	Характеристика
По расположению в пространстве	
Территориальный	Локализация участников в одной географической зоне
Трансграничный	Локализация участников в приграничных территориях нескольких регионов (государств)
Локальный	Локализация участников в пределах городской агломерации
Внепространственный	Географический признак не имеет большой значимости, тем не менее участники имеют устойчивые производственные и торговые связи
По уровню развития	
Трансформирующийся	В структуре развитого кластера образуются новые структуры, происходит преобразование в один или несколько обновленных кластеров
Сильный	Оптимальная кластерная структура, активное взаимодействие между участниками, агрегирование с другими кластерами и сетями создают устойчивое конкурентное преимущество
Устойчивый	Происходит формирование развитой общей сети, но синергетический эффект, создаваемый участниками кластера, не используется в полной мере
Зарождающийся	Формирование первичных сетей, взаимодействие между отдельными элементами кластера не до конца налажено, быстрые темпы развития структур как кластера
Прекластер	Возникает концентрация крупных предприятий в одной отрасли на определенной территории, кластер находится на начальной ступени развития, внутреннее и внешнее взаимодействие практически отсутствует
По отраслевому признаку	
Дискретный	Участники производят продукцию и услуги, являющиеся отдельными компонентами конечного продукта. Кластер состоит из малых и средних фирм – поставщиков, концентрирующихся вокруг сборочных предприятий
Процессный	Кластер образуется предприятиями, относящимися к процессным отраслям (сельское хозяйство, целлюлозно-бумажная, химическая, пищевая, металлургическая промышленность)
Инновационный	Развиваются преимущественно в высокотехнологичных отраслях. Включают большое количество новых компаний, базирующихся на результатах научной деятельности в процессе коммерциализации уникальных технологий
Туристический	Развиваются на базе туристических центров и состоят из различных секторов, связанных с обслуживанием туристов (туристические операторы, транспортные компании, гостиницы, общественное питание, производители и организации ритейла сувенирной продукции)
Транспортно-логистический	Развиваются на территориях с высоким транзитным потенциалом, включают в себя комплекс инфраструктуры и компаний, специализирующихся на грузовых и пассажирских перевозках
Смешанного типа	Сочетание признаков нескольких типов кластеров

В 2016 г. Минэкономразвития РФ перешло к реализации второго этапа государственной политики в области кластерного развития, запустив приоритетный проект «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня». По итогам рассмотрения и экспертизы заявок 11 участников конкурса признаны победителями. В перечень кластеров-лидеров вошли десять пилотных ИТК и Инновационный территориальный кластер машиностроения и металлообработки «Долина машиностроения», образованные на территории Липецкой области. Впоследствии этот перечень кластеров-лидеров обновляется и уточняется ежегодно, позволяя институтам развития формировать систему комплексной поддержки предприятий, входящих в кластеры, а также потенциальных участников.

Данная система призвана обеспечить гибкое и целевое финансирование с помощью целой совокупности механизмов поддержки, включающих такие инструменты, как субсидирование деятельности, налоговые преференции, грантовая поддержка институтов развития, льготное кредитование и т.д. Например, кластерные проекты, включающие активное и разностороннее взаимодействие с субъектами малого предпринимательства, могут получить средства в рамках реализации национальных проектов и государственных программ.

Также использование потенциала различных типов особых экономических зон (портовых, технико-внедренческих, туристско-рекреационных и технико-внедренческих), создаваемых в соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах», способно дать мощный толчок для развития кластерных проектов. Также данное направление имеет огромные перспективы в области создания технопарков в рамках госпрограммы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий».

Более того, деятельность наукоградов также создает дополнительные предпосылки и содействует проведению кластерной политики. Федеральный закон от 7 апреля 1999 г. № 70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» устанавливает дополнительные льготы, предоставляя финансовую поддержку из средств федерального бюджета в целях строительства и модернизации социальной, инновационной и инженерной инфраструктуры.

Федеральные и региональные институты развития – Российская венчурная компания, ГК «Внешнеэкономбанк», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд Бортника) и другие – в свою очередь тоже ориентированы на финансирование кластерных проектов, предоставляя эффективные механизмы грантовой поддержки и льготного кредитования.

Другой вид кластеров – промышленный – эффективный инструмент роста инвестиционной привлекательности России и ее регионов, массового внедрения передовых производственных технологий, повышения локализации производства, реализации новых инвестиционных инициатив и наращивания выпуска импортозамещающей и экспортно-ориентированной продукции.

С 2015 г. Министерством промышленности и торговли РФ реализуется механизм поддержки промышленных кластеров. Постановлением Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 779 были утверждены требования к таким образованиям [7]:

- 1) не менее половины участников кластера входит в состав органов управления специализированной организации кластера, заключившей соглашение с субъектом(ами) РФ о создании кластера;
- 2) территория кластера охватывает территорию одного или нескольких субъектов РФ;
- 3) в составе кластера насчитывается не менее 10 промышленных предприятий, в том числе не менее 1 предприятия, которое осуществляет производство конечной продукции;
- 4) создание кластера и его развитие осуществляются в контексте стратегии пространственного развития РФ и схем территориального планирования РФ и субъектов РФ, на территориях которых размещен кластер;
- 5) не менее 5 % промышленной продукции, материалов и комплектующих, произведенных каждым участником кластера (за исключением производителей конечной продукции кластера), используется другими участниками;
- 6) не менее 20 % совокупного объема продукции участников кластера используется другими его участниками или не менее 20 % совокупного объема закупок продукции участников кластера, выпускающих конечную продукцию, приходится на закупки у других участников кластера;
- 7) не менее 50 % всех рабочих мест в кластере – высокопроизводительные;
- 8) в состав инфраструктуры входят не менее: 1 учреждения высшего или среднего профессионального образования и 2 объектов технологической или промышленной инфраструктуры.

Согласно указанным требованиям в реестр промышленных кластеров включено 44 промышленных кластера (из 33 регионов России). Состав участников кластеров насчитывает более 600 промышленных предприятий, включая таких технологических лидеров, как АО «Арнест», Группа «ГАЗ», АО «Монокристалл», АО «Улан-Удэнский авиационный завод» и других, имеющих плотную производственную кооперацию.

Ключевое направление финансовой поддержки членов промышленных кластеров из федерального бюджета – субсидии на возмещение части затрат, связанные с реализацией проектов по выпуску импортозамещающей продукции промышленности.

Участники промышленных кластеров могут получить средства из федерального бюджета в виде субсидии в целях реализации совместных производственных проектов. За период 2016-2018 г. по итогам конкурса Минпромторгом России были одобрены 24 таких проектов общей капиталоемкостью 21,8 млрд руб. Объем субсидий из бюджета федерации на реализацию 24 проектов до 2021 г. составит 5914,9 млн руб [8].

Часть из поддерживаемых кластеров относятся к категории межрегиональных, преимущества которых заключаются в возможности увеличить взаимодействие и поднять уровень сотрудничества промышленных предприятий нескольких регионов, расширить области реализации производимой продукции, создать новые кооперационные цепочки, при этом учитывая уже существующие межрегиональные кооперационные связи.

Данные проекты предоставят возможность существенного снижения зависимости российского рынка от импорта сложной высокотехнологичной продукции в различных отраслях – электротехнической, электронной, химической, фармацевтической промышленности, машиностроения, автомобилестроения, авиастроения и иных сегментах экономики. Кроме того, результатом реализации проектов станет создание новых высокопроизводительных рабочих мест, увеличение объема производства на предприятиях-инициаторах проектов и рост экспорта высокотехнологичной промышленной продукции с высоким процентом добавленной стоимости, увеличение налоговых поступлений в бюджетную систему РФ.

Таким образом, механизм развития промышленных кластеров станет эффективным инструментом стимулирования предприятий промышленности к повышению хозяйственной самостоятельности как внутри страны, так и при выходе на международные рынки.

Отдельным примером кластерного развития является образование инновационного кластера в городе Москве на основании Указа Президента РФ от 26 ноября 2018 г. № 672 [9]. Целью данного кластера считается обеспечение координации и согласования деятельности субъектов в области промышленного производства, включая и высокотехнологичные отрасли, отрасли связи, науки, образования, а также иных организаций, которые в совокупности образуют необходимую инфраструктуру поддержки малых и средних предприятий. При создании московского кластера был учтен опыт создания крупнейшей высокотехнологичной зоны «Чжунгуаньцунь» (Пекин, Китай).

К главному преимуществу сформированного кластера относится единая IT-платформа, благодаря которой удалось максимально упростить процедуру получения статуса участника кластера, а также обеспечить оперативный доступ каждого субъекта к потенциальным партнерам в целях реализации общих кооперационных проектов, включая взаимодействие с другими кластерами, органам власти и федеральным и региональным институтам развития (в части подачи заявки на получение финансовой поддержки), а также специализированным услугам (факторинговые, маркетинговые услуги, автоматизация бизнес-процессов, обучение персонала, маркетинговые и др.). Данный пример демонстрирует возможность успешной реализации системы как внутреннего, так и внешнего (между разными кластерами) взаимодействия участников для оптимизации их деятельности и достижения синергетического эффекта.

На современную специализацию Удмуртской Республики оказали влияние исторически сложившиеся факторы развития промышленности. Сегодня высокие показатели деятельности и профессиональные компетенции наблюдаются в следующих отраслях: производство военной техники и вооружений, стрелкового оружия, создание аэрокосмического оборудования, автомобилестроение и производство автокомпонентов, производство электронных компонентов и материалов, сельскохозяйственное и нефтегазовое машиностроение, приборостроение, выпуск промышленного оборудования, медицинская техника и материалы, металлургия, лесо- и деревопереработка. Кроме того, развитая образовательная, научно-исследовательская и инженерно-технологическая база республики спо-

способствовала формированию 5 направлений промышленных кластеров в Удмуртской Республике. Правительство региона на период 2012-2015 гг. определило приоритетное развитие следующих кластеров: «Стрелковое оружие», «Электрооборудование и электротехника», «Автомобилестроение и производство автокомпонентов», «Нефтегазовое машиностроение», «Лесопромышленный кластер». Дальнейшего развития все перечисленные инициативы не получили в силу различных обстоятельств, но на текущий момент в Удмуртии действующими кластерами являются:

Инновационно-территориальный машиностроительный кластер сформирован на базе кластера «Стрелковое оружие» путем расширения сферы деятельности предприятий – участников кластера. Руководство и координацию деятельности предприятий-участников осуществляет управляющая компания – АО «УК «Удмуртский машиностроительный кластер» [10]. Несмотря на ключевую специализацию кластера в области оборонной промышленности, его деятельность распространяется и на предприятия, осуществляющие выпуск продукции гражданского назначения: автомобилестроение и производство автокомпонентов, микроэлектроника и приборостроение, информационно-коммуникационные технологии, производство машин и оборудования, а также производство конструктивных материалов.

Инновационно-территориальный Удмуртский машиностроительный кластер образован в 2015 г., и на текущий период в его составе насчитывается 123 промышленных предприятия (из них 85 субъектов МСП). В числе крупных регионообразующих предприятий в Удмуртский машиностроительный кластер входят АО «Ижевский электромеханический завод «Купол», АО «Концерн Калашников», ОАО «Ижсталь», ОАО «Элеконд», АО «Сарапульский радиозавод» и другие.

Среди целей объединения участников кластера можно выделить следующие:

1. Повышение общей конкурентоспособности экономики региона, которую планируется достигать за счет роста производительности труда и создания дополнительных высокопроизводительных рабочих мест, повышения качества и инновационности продукции, снижения транзакционных и инфраструктурных издержек.

2. Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства ввиду создания конкурентной рыночной среды и предоставления равного доступа к участию в исполнении производственных заказов.

3. Поднятие уровня вовлечения Удмуртской Республики в решение масштабных проблем Российской Федерации, преодолении внутренних и внешних вызовов.

4. Повышение качества городской среды посредством развития территории и насыщения ее необходимыми инфраструктурными объектами.

Указанные цели достигаются в процессе формирования уникальной инновационно-индустриальной среды, обеспечивающей выстраивание и развитие кооперационных связей между предприятиями и организациями региона и поддерживающей полный жизненный цикл продукции.

К сфере деятельности управляющей компании также относится: разработка и реализация совместных проектов, оказание образовательных услуг по программам переподготовки и повышения квалификации работников, консультационная и информационная поддержка, развитие кооперационных связей в научно-технической сфере, в том числе с участием иностранных компаний, организация участия предприятий в выставочно-ярмарочной деятельности и коммуникативных мероприятиях, проводимых за рубежом.

Кроме того, в 2017 г. на базе Удмуртского машиностроительного кластера был создан региональный центр подготовки кадров, который организует учебный процесс по основным программам обучения (обучения рабочим профессиям) и дополнительного профессионального образования (переподготовка, повышение квалификации) для предприятий Удмуртской Республики. Всего за время работы профессиональную подготовку прошли свыше 1000 человек. В рамках национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» в 2019 г. на базе центра прошли обучение более 400 сотрудников крупнейших предприятий республики, которые постоянно ведут работу над повышением уровня профессиональной компетенции персонала (АО «Сарапульский радиозавод», АО «УдмуртАвтодор», ООО «Буммаш», МУП «ИжГЭТ», АО «ИПОПАТ»). Основная задача – обеспечение повышения производительности труда на производственных промышленных предприятиях региона не менее чем на 5 % в год к 2024 г., развивая технологии бережливого производства.

Также 1 июня 2019 г. на базе кластера был создан «Центр развития промышленности» в целях содействия повышению конкурентоспособности промышленных предприятий и поддержки их адаптации к новому технологическому укладу и меняющимся условиям внешней среды. Его основная за-

дача заключается в оказании помощи промышленным предприятиям региона при участии в закупках на площадках крупных холдингов.

В декабре 2016 г. был образован промышленный кластер производства нефтегазового оборудования. На текущий момент в Удмуртии успешно работает свыше десяти компаний, занимающихся нефтегазовым машиностроением. Так, одним из новых направлений развития машиностроения является производство нефтегазового оборудования. В состав промышленного кластера производства нефтегазового оборудования вошли 9 малых и средних предприятий, производящих полуфабрикаты и комплектующие для нефтегазового оборудования. Производителем конечной продукции кластера – «арматуры фонтанной» является ООО Завод НГО «ТЕХНОВЕК». Основными потребителями продукции кластерного объединения стали 2 крупные нефтяные организации региона ОАО «Удмуртнефть» и ОАО «Белкамнефть» и 10 малых компаний.

В 2015 г. в Удмуртской Республике сформировалось новое направление кластерных инициатив – туристско-рекреационный кластер «Камский берег». Ядром кластера стал историко-культурный центр Среднего Прикамья город Сарапул, сохранивший архитектуру крупного уездного города (более 200 памятников истории и культуры), являющийся также единственным речным портом и вторым по численности населения городом в республике. Кластер «Камский берег» представляет собой сконцентрированную группу организаций, предоставляющих комплекс взаимодополняющих и усиливающих друг друга услуг. Кластер нацелен на несколько видов туризма: рекреационный и лечебно-рекреационный, речной (круизный), культурно-познавательный, событийный и деловой. В составе туристического кластера насчитывается более 60 малых и средних компаний (кафе и рестораны, туристические компании, гостиничные комплексы, культурно-развлекательные центры и лечебно-оздоровительные комплексы). Проекту по развитию туристско-рекреационного кластера «Камский берег» были выделены бюджетные средства на восстановление инфраструктуры туристических маршрутов для развития въездного и внутреннего туризма в Удмуртии.

Таким образом, на территории Удмуртской Республики представлены действующие кластерные объединения: инновационно-территориальный, промышленный и туристско-рекреационный. Для координации деятельности и поддержки организаций-участников кластеров в Удмуртской Республике организован Центр кластерного развития, деятельность которого в том числе направлена на содействие эффективному взаимодействию между бизнесом, властью, администрациями городов, организациями культуры и научным сообществом.

Важным шагом развития кластерных технологий в России стало образование в 2011 г. российской Ассоциации кластеров и технопарков (АКИТ РФ) – общественно-деловой организации, объединяющей организации технологической и промышленной инфраструктуры [11]. В настоящее время Ассоциация объединяет более 90 членов из 44 субъектов Российской Федерации, представляя интересы более 2630 организаций, входящих в состав промышленных кластеров, технопарков и особых экономических зон.

Основными направлениями деятельности АКИТ РФ являются [12]:

- консолидация и представление интересов членов Ассоциации в органах государственной власти, участие в разработке ключевых регулирующих и стратегических документов;
- методическая помощь, обмен знаниями и опытом среди членов Ассоциации;
- привлечение инвесторов, расширение присутствия информации о членах Ассоциации в информационном поле;
- содействие выходу российских компаний на зарубежные рынки;
- сопровождение иностранных инвестиций и трансфера передовых технологий на российский рынок;
- сбор информации о деятельности кластеров и технопарков и подготовка сводных аналитических материалов.

Таким образом, кластерная политика государства выступает в качестве ресурса для повышения конкурентоспособности компаний-участников кластеров. В связи с этим, в качестве приоритетов развития кластерной политики можно выделить следующие положения:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы регулирования включает усиление нормативных трендов, синхронизацию и законодательное закрепление подходов и стандартов к управлению кластерами, а также совершенствование существующих и выдвижение новых механизмов поддержки со стороны федеральных и региональных органов власти.

2. Приоритет поддержки кластеров высокотехнологичных отраслей, повышение уровня инновационной ориентированности кластеров и активизация деятельности в области передовых технологических разработок.

3. Кооперация и активное сотрудничество субъектов МСП с крупными промышленными корпорациями и научными центрами для формирования хозяйственных связей в пределах цепочки производственного процесса. Для субъектов МСП ключевыми стимулами выступают повышение экономической устойчивости предприятия и возможность привлечения дополнительных средств на разработку и совершенствование своего продукта.

4. Формирование кластерных образований не только в рамках одного субъекта федерации, но и развитие межрегионального и международного взаимодействия, что способствует активному распространению, качественному и количественному росту числа прогрессивных идей и технологий, мотивирует проведение организационных мероприятий в целях изменения институциональной среды кластера.

5. Совершенствование внутренней среды кластера и внедрение новых форм информационного обеспечения, активизируя проведение совместных научных исследований, в том числе с привлечением специализированных научно-исследовательских организаций и ведущих вузов страны; способствует повышению эффективности коммуникационного взаимодействия между субъектами в кластере.

6. Ориентация кластерных инициатив в первую очередь на поддержку субъектов МСП (в том числе стартапов) и создание благоприятных условий для их функционирования и развития. Данные требования могут быть удовлетворены четкой системой инфраструктуры, состоящей из центров поддержки бизнеса, бизнес-инкубаторов, свободных экономических зон, технопарков, фондов развития предпринимательства и других государственных и негосударственных структур.

Подводя итог, необходимо отметить: практика применения кластерного подхода формирует уникальную экономическую систему, включающую совокупность промышленных предприятий, научных и образовательных организаций. Кластерная политика – один из инструментов, способствующих повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, в том числе за счет использования возможности эффективного сотрудничества между участниками кластера. Ключевое направление развития кластеризации – совершенствование параметров управления в кластерах, а также формирование эффективной системы их поддержки на различных уровнях государственной власти. Результатом является рост инновационной активности и производительности предприятий, образующих кластер, обеспечивая повышение уровня социально-экономического развития как отдельного региона, так и всей страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Портер М. Конкуренция. М.: Изд. дом «Вильямс», 2005. 608 с.
2. Радыгина С.В. Развитие инновационной инфраструктуры в целях стимулирования роста региональной экономики на примере Удмуртской Республики // LXXXV Междунар. науч. чтения (памяти В.П. Глушко): сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28.08.2020 г.). Москва: ЕФИР, 2020. С. 27-30.
3. Левченко Т.А. Кластерный подход к развитию экономики: отечественный и зарубежный опыт // Территория новых возможностей. Вестн. Владивостокского гос. ун-та экономики и сервиса. 2016. №4. С. 68-76.
4. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д19).
5. Инновационные кластеры – лидеры инвестиционной привлекательности мирового уровня: методические материалы / Е.А. Исланкина, Е.С. Куценко, П.Б. Рудник, А.Е. Шадрин; Минэкономразвития России, АО «РВК», НИУ «Высшая школа экономики». Москва: НИУ ВШЭ, 2017. 132 с.
6. Все кластеры // Российская кластерная обсерватория / Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. URL: <https://cluster.hse.ru/>.
7. Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 № 779 (ред. от 02.08.2018) «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров».
8. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. URL: <https://minpromtorg.gov.ru/>.
9. Указ Президента Российской Федерации от 26.11.2018 г. № 672 «О создании на территории г. Москвы инновационного кластера».
10. Официальный сайт АО «УК «Удмуртский машиностроительный кластер». URL: <https://umcluster.ru/>.
11. Официальный сайт Ассоциации кластеров и технопарков России. URL: <https://www.akitrf.ru/>.

12. Шестой ежегодный обзор «Технопарки России – 2020» / Л.В. Данилов, Е.А. Кашинова, Е.И. Кравченко, к.э.н. М.М. Бухарова, М.А. Лабудин; Ассоциация развития кластеров и технопарков России. Москва: АКИТ РФ, 2020. 110 с.

Поступила в редакцию 26.04.2021

Радыгина Светлана Владимировна, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономической теории и предпринимательства
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

ведущий научный сотрудник

Удмуртский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

E-mail: rsv_prepod@mail.ru

S.V. Radygina

CLUSTER POLICY AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN REGIONS

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-3-394-402

The article researches theoretical aspects of formation and development of territorial clusters: their structure, approaches to definition, typology, key advantages. The regulatory framework for the implementation of cluster policy in the Russian Federation has been defined, as well as an analysis of the level of development achieved on the example of the Udmurt Republic. The main directions of cluster development at the federal level are considered: formation of innovation-territorial and industrial clusters. In each area, public support programmes and mechanisms have been investigated to ensure flexible funding for cluster policies. Favorable opportunities have been identified for the development of cluster projects, including when using the potentials of special economic zones, science and measures to support federal and regional development institutions. The directions of cluster initiatives in the Udmurt Republic have been formulated, the already existing cluster formations, such as innovative-territorial, industrial and tourist-recreational clusters, have been evaluated. The activity of the Russian Association of Clusters and Technology Parks as a subject uniting the organizations of technological and industrial infrastructure has been analyzed. Patterns and priorities of cluster policy development at the present stage are highlighted. Cluster associations are a unique economic system, including a set of industrial enterprises, scientific and educational organizations, and are considered as an effective tool to increase the investment attractiveness of the country and individual regions.

Keywords: cluster, cluster policy, innovation-territorial clusters, industrial clusters, industry, regional machine-building cluster, regional development, support mechanisms.

Received 26.04.2021

Radygina S.V., Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of Department of the economic theory and business
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034

leading researcher

Udmurt branch of the Institute of Economics of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426004

E-mail: rsv_prepod@mail.ru